

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2026-1-5-20>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

А. С. Булатов

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, Москва, Россия

В статье рассматриваются три группы проблем: участие нашей страны в новом мировом экономическом порядке, преодоление Россией экономической блокады со стороны западных стран, а также внутриэкономические проблемы, мешающие развитию внешнеэкономического сектора. В ряде случаев эти проблемы пересекаются и рассматриваются совместно. Для их конкретизации в статье используется преимущественно эмпирический анализ показателей глобальной экономики и внешнеэкономического сектора России. Характерными чертами нового мирового экономического порядка, по мнению автора, являются прежде всего следующие: изменившееся соотношение экономических сил в мире; изменение участия ведущих стран в экономической глобализации по некоторым показателям; экономическая нестабильность, связанная во многом с геополитической нестабильностью; воздействие четвертой промышленной революции на структуру внешнеэкономических связей. Проблемы преодоления Россией экономической блокады, с точки зрения автора, сводятся прежде всего к результативности географической переориентации отечественного внешнеэкономического сектора, эффективности импортозамещения, а также налаживанию международных расчетов. Основными внутриэкономическими проблемами автор считает недостаточный уровень инвестиций и расходов на НИОКР, а также слабость денежно-кредитной системы. На основе анализа указанных проблем делаются некоторые выводы.

Ключевые слова: новый мировой экономический порядок, внешнеэкономический сектор, Россия, США, Япония, Германия, Китай, Индия.

CONTEMPORARY PROBLEMS OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE GLOBAL ECONOMY

Alexander S. Bulatov

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation Moscow, Russia

The paper research three groups of problems: Russia's participation in the new world economic order, overcoming of the economic blockade by Western countries, as well as internal economic problems that hinder the development of the foreign economic sector. They partially overlap and are considered in some cases jointly. To specify these problems, the paper uses mainly an empirical analysis of some indicators of the global economy and the foreign economic sector of Russia. The characteristic features of the new world economic order, according to the author, are

primarily the following: the changed balance of economic forces in the world; changes in the participation of leading countries in economic globalization by some indicators; economic instability resulting largely from geopolitical instability; the impact of the Fourth industrial revolution on the structure of foreign economic relations. The paper analyzes statistics detailing these characteristic features on the background of other leading economies, as well as draws conclusions from these statistics for Russia. From the author's point of view, the problems of Russia overcoming the economic blockade are primarily related to the effectiveness of the reorientation of the geography of the domestic foreign economic sector, the effectiveness of import substitution, as well as the establishment of international payments. The author considers the main domestic economic problems to be insufficient investment and R&D spending, as well as the weakness of the monetary system. Based on the analysis of those problems, some conclusions are drawn.

Keywords: new world economic order, external sector, Russia, United States, Japan, Germany, China, India.

Введение

Внешнеэкономическая и внешнеполитическая ситуация, в которой находится современная Россия, ставят перед ее внешнеэкономическим сектором ряд актуальных проблем. Во-первых, это проблемы участия России в формирующемся новом мировом экономическом порядке. Во-вторых, проблемы Российской экономической блокады со стороны западных стран. В-третьих, внутриэкономические проблемы, затрудняющие развитие внешнеэкономического сектора. Некоторые из этих проблем частично пересекаются и поэтому рассматриваются как с точки зрения участия России в новом международном экономическом порядке, так и преодоления экономической блокады.

Для конкретизации указанных проблем применялся эмпирический анализ показателей глобальной экономики и внешнеэкономического сектора России. Статистика статьи охватывает последние два с половиной десятилетия с упором на данные России и остальных ведущих экономик мира (США, Японии, Германии, Китая, Индии). Используются данные прежде всего следующих реперных лет:

- 2001 г. (начало века, продолжение начавшейся в 1970–1980-е гг. волны активной экономической глобализации, восстановление России после экономической катастрофы 1990-х гг.);
- 2008 г. (восстановление в России советского объема ВВП, начало мирового экономического кризиса);
- 2014 г. (переход к новому мировому экономическому порядку, первые санкции в адрес России, начало политики активного импортозамещения в России);
- 2018 г. (последний год перед коронакризисом);
- 2024 г. (разгар санкций против России, последний год обобщающей статистики по ведущим экономикам на момент написания статьи).

Проблемы участия России в новом мировом экономическом порядке

По мнению автора, для формирующегося нового мирового экономического порядка характерны прежде всего следующие черты, отличающие его от прежнего миропорядка:

- изменившееся соотношение экономических сил в мире;
- изменение участия ведущих стран в экономической глобализации по ряду показателей;
- усиление экономической нестабильности, вытекающей во многом из роста геополитической нестабильности;
- воздействие четвертой промышленной революции на структуру внешнеэкономических связей.

Рассмотрим эти черты на примере ведущих экономик мира; как менялся их вес в мировом ВВП, рассчитанном по ППС (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Изменившееся соотношение экономических сил в мире: доля стран в мировом ВВП по ППС* (в %)

Страна	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	100	100	10	100	100
США	21,4	20,6	15,9	15,2	14,8
Япония	7,3	6,3	4,4	4,1	3,3
Германия	4,5	4,2	3,4	3,2	3,0
Китай	12,1	11,4	16,6	18,7	19,3
Индия	4,7	4,8	6,8	7,7	8,2
Россия	2,6	3,3	3,3	3,1	3,5

* Источники табл. 1 и 2: World Economic Outlook за соответствующие годы.

Следует отметить, что вес трех ведущих развитых стран в мировом ВВП за прошедшую четверть века заметно снизился, однако в 2014–2024 гг. он снижался медленнее (на 7 процентных пунктов у США, 25 процентных пунктов у Японии и 12 процентных пунктов у Германии), чем в период активной глобализации 2001–2014 гг. Так, тогда у США он снизился на 26 процентных пунктов, у Японии – 40 процентных пунктов у Германии – 24 процентных пункта. Прежде всего данное замечание относится к США.

Одновременно заметим, что удельный вес России, восстанавливавшийся в 2001–2014 гг. после экономической катастрофы 1990-х гг. (ВВП сократился более чем на 40%), в 2014–2024 гг. оставался на уровне 3,3–3,5% в мировом ВВП. Это объясняется тем, что темпы экономического роста нашей страны в целом за 2008–2024 гг. были близки к среднемировым (рис. 1). У остальных двух ведущих развивающихся экономик – Ки-

тая и Индии – темпы роста ВВП превосходили среднемировые. Сохранение (но не увеличение) удельного веса России в мировом ВВП, что нехарактерно для двух других ведущих развивающихся стран (их вес растет), сопровождалось у России также снижением ее веса в мировой торговле товарами и услугами, начавшимся после 2008 г. Заметим, что у США после 2008 г. их вес в мировой торговле стабилизировался, а у Китая и Индии продолжал расти (табл. 2).

Рис. 1. Годовые темпы роста ВВП в мире и России (в %)¹

Т а б л и ц а 2

**Изменившееся соотношение экономических сил в мире:
доля стран в мировом экспорте товаров и услуг (в %)**

Страна	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	100	100	100	100	100
США	13,6	9,3	10,0	10,1	10,0
Япония	6,0	4,5	3,7	3,7	2,9
Германия	8,7	8,7	7,5	7,5	6,0
Китай	4,0	8,0	10,5	10,7	11,8
Индия	0,9	1,4	2,0	2,2	2,6
Россия	1,5	2,7	2,4	2,0	1,5

Обратимся к другому показателю экономической силы страны – ввозу в нее прямых иностранных инвестиций (табл. 3).

В мировом ввозе прямых иностранных инвестиций происходят еще более глубокие изменения, чем в мировом экспорте товаров и услуг. Из данных табл. 3. видно, что выросшая в 2001–2014 гг. доля трех ведущих развивающихся стран в нашем десятилетии стала сокращаться, прежде всего это относится к России, на приток иностранных инвестиций в кото-

¹ Источник: World Bank Open Data.

рую повлияла блокада со стороны западных стран – главных экспортеров капитала в мире. Одновременно сохранилась доля Японии и выросла доля США, особенно в последние годы. Что касается Германии, то колеблющийся по годам приток в эту страну прямых иностранных инвестиций позволяет сделать лишь предварительный вывод о его ослаблении.

Т а б л и ц а 3

**Изменившееся соотношение экономических сил в мире:
доля стран во ввозе прямых иностранных инвестиций* (в %)**

Страна	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	100	100	100	100	100
США	19,5	17,6	14,9	14,0	18,5
Япония	0,8	1,4	0,9	0,7	0,9
Германия	4,1	0,2	0,3	2,0	0,4
Китай	5,7	6,2	9,5	9,5	7,7
Индия	0,4	2,4	2,5	2,9	1,8
Россия	0,3	4,3	2,2	0,9	0,2

* Источник: World Investment Report за соответствующие годы.

Рассмотрим позиции стран в производстве и использовании знаний в мире. Данные о весе стран в мировых затратах на НИОКР показывают, что Китай по внутренним затратам (в пересчете по ППС) на исследования и разработки почти не уступает США (812 млрд против 822 млрд долларов в 2022 г.), обогнав еще в позапрошлом десятилетии Японию, Германию и Россию (соответственно, 201, 175 и 56 млрд долларов в 2022 г.) [3]. Однако не менее важно оценить продвинутость страны в использовании знаний, о чем говорит место страны в Глобальном индексе инноваций (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Изменившееся соотношение экономических сил в мире:
место стран в Глобальном индексе инноваций**

Страна	2009	2015	2019	2025
США	11	5	3	3
Япония	13	19	15	12
Германия	16	12	9	11
Китай	43	29	14	10
Индия	56	81	52	38
Россия	64	48	46	60

* Источник: Global Innovation Index за соответствующие годы.

Изменяющийся ренкинг стран (табл. 4) показывает не только улучшающиеся позиции ведущих развивающихся стран в Глобальном индексе инноваций (кроме России в нашем десятилетии), но и сохранение ведущими развитыми экономиками своих ренкингов, а в случае США – даже его радикальное улучшение.

Не менее важно для нашего анализа и рассмотрение показателей участия ведущих стран мира в экономической глобализации. Это прежде всего отношение экспорта товаров и услуг к ВВП страны (табл. 5).

Таблица 5

**Изменение уровня участия в экономической глобализации:
экспорт товаров и услуг по отношению к ВВП по официальному курсу* (в %)**

Страна	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	22,9	30,7	29,8	29,0	29,1
США	9,7	12,4	13,6	12,4	11,1
Япония	10,1	17,2	17,4	18,3	22,8
Германия	30,6	40,9	41,7	42,5	41,4
Китай	20,1	32,1	23,1	18,8	20,0
Индия	12,6	24,1	23,0	19,9	21,2
Россия	36,9	31,3	27,1	30,8	21,9

* Источник табл. 5; 7; 8; 13: World Bank Open Data.

Как мы видим, в ведущих странах отношение экспорта к ВВП после резкого роста в 2001–2008 гг., особенно в 2014–2024 гг., имеет тенденцию к снижению, кроме Японии. Данная тенденция прослеживается и при использовании данных Системы национальных счетов. По нашим расчетам на основе статистики американского государственного Bureau of Economic Analysis, в США отношение экспорта товаров и услуг к выпуску продукции в основных ценах (учитываемой не по добавленной стоимости, как это делается при подсчете ВВП) выросло с 5,4% в 2001 г. до 6,8% в 2008 г. и 7,4% в 2014 г., а затем затормозилось на уровне 7,5% в 2018 г. и упало до 6,3% к 2024 г.¹ Но особенно заметно данная тенденция проявилась в России, где рассматриваемый показатель снижался еще с начала века (табл. 6).

Другой важный показатель участия страны в экономической глобализации – отношение ввоза прямых иностранных инвестиций к ВВП – перестал расти в ведущих экономиках мира после 2008 г. и продолжает снижаться. Особенно заметно этот показатель снизился у России (табл. 7).

¹ URL: <https://bea.gov>

Т а б л и ц а 6

Россия: доля экспорта и импорта товаров и услуг по отношению к выпуску продукции в основных ценах* (в %)

Показатель	2001	2008	2014	2018	2024
Доля экспорта товаров и услуг к выпуску продукции в основных ценах	20,7	18,0	16,1	17,2	12,1
Отношение импорта товаров и услуг к выпуску продукции в основных ценах	13,6	12,7	12,3	11,6	9,7

* Источник: Консолидированные счета. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Consolidated-accounts_1995-2024.xls

Т а б л и ц а 7

Изменение уровня участия в экономической глобализации: ввоз прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП (в %)

Страны	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	2,7	3,7	2,4	1,2	1,3
США	1,6	2,3	1,4	1,0	1,0
Япония	0,1	0,5	0,4	0,5	0,4
Германия	2,9	0,8	0,4	4,0	0,4
Китай	3,5	3,7	2,5	1,7	0,1
Индия	1,1	3,6	1,7	1,6	0,7
Россия	0,9	4,5	1,1	0,5	< 0,1

По такому направлению экономической глобализации, как международное движение знаний, у ведущих экономик мира картина другая. Если за 2008–2024 гг. экспорт товаров и услуг вырос в мире всего на 51%, а ввоз прямых иностранных инвестиций упал на 37%, то платежи за пользование иностранной интеллектуальной собственностью подскочили на 161%. Во многом этот рост был обеспечен платежами со стороны ведущих экономик (кроме России после 2014 г.) (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Изменение уровня участия в экономической глобализации: платежи за импорт интеллектуальной собственности (в млрд долл.)

Страна	2001	2008	2014	2018	2024
Мир	76,2	254,6	376,7	445,5	664,6
США	16,2	27,8	37,6	43,3	54,0
Япония	11,1	18,3	20,9	22,0	29,7
Германия	4,3	8,6	10,7	16,4	26,5
Китай	1,9	10,3	22,6	35,8	45,8
Индия	0,3	1,5	4,8	7,9	16,3
Россия	0,3	4,5	8,0	6,3	2,3

Растущую экономическую нестабильность в мире хорошо демонстрируют курсы национальных валют. Если отвлечься от ежегодных курсовых колебаний, то можно увидеть, что в целом за 2001–2014 гг. иена, евро, юань укрепились по отношению к доллару, а рупия и рубль ослабли. Однако за 2014–2024 гг., т. е. в период возросшей геополитической нестабильности, все эти валюты дешевели по отношению к доллару. Особенно радикально подешевел рубль (табл. 9). В свою очередь курс доллара по отношению к корзине шести ведущих западных валют (U.S. Dollar Index) за первый период снизился на 30%, а за второй – вырос на 20%.

Т а б л и ц а 9

Экономическая нестабильность: изменение среднегодовых обменных курсов национальных валют по отношению к доллару за рассматриваемый период* (в %)

Национальная валюта	2001–2014	2014–2024
Иена	+15	-43
Евро	+41	-23
Юань	+26	-17
Индийская рупия	-30	-37
Российский рубль	-32	-141

* Рассчитано по данным международной статистики.

Воздействие четвертой промышленной революции на структуру внешнеэкономических связей видно на примере структуры экспорта товаров и услуг. Табл. 10 демонстрирует две основные характеристики этой структуры в 2014–2024 гг.: сдвиг в сторону услуг и продолжающееся преобладание готовых изделий в товарном экспорте.

Т а б л и ц а 10

Воздействие четвертой промреволюции на структуру экспорта* (в %)

Страна	2014		2024	
	Доля экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг	Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте товаров	Доля экспорта услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг	Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте товаров
США	30	72	35	62
Япония	19	87	24	82
Германия	15	85	22	87
Китай	9	94	11	91
Индия	33	62	46	68
Россия	12	21	9	22 (2022 г.)

* Источники: Статистика внешнего сектора; Федеральная таможенная служба России; Trade Profiles 2015, 2023; Global Trade Outlook and Statistics. 2025, October.

Из табл. 10 видно, что сдвиг в сторону услуг характерен для экспорта всех ведущих стран, кроме России. При этом доля готовых изделий в экспорте товаров в США понизилась во многом из-за роста экспорта топлива, так же как в Японии и Китае из-за роста экспорта материалов и компонентов для сборочных предприятий японских и китайских компаний за рубежом. Тем не менее главное во всех рассматриваемых странах, в том числе с богатыми природными ресурсами, – преобладание экспорта готовой продукции. Это отличает их от России, в которой экспорт готовой продукции по-прежнему занимает скромные позиции.

Проблемы преодоления Россией экономической блокады

По мнению автора, как отмечалось ранее, главные из этих проблем следующие:

- переориентация географии внешнеэкономического сектора России и ее последствия;
- активизация импортозамещения и ее результаты;
- проблема международных расчетов.

Экономическая блокада стран Запада и прежде всего их экономические санкции в адрес России заметно сказываются на российской экономике и ее внешнеэкономическом секторе. По данным опросов ИНП РАН, около половины респондентов на протяжении всего периода 2022–2025 гг. отмечали, что санкции имели для них отрицательные последствия и прежде всего означали трудности с получением импортных комплектующих и сырья, для преодоления которых они обращались к поиску новых поставщиков как за границей, так и в России [4].

Перейдем к проблеме переориентации. Если судить по географии экспорта товаров из ведущих экономик (точнее – по доле основных партнеров в их экспорте, т. е. тех, которые совместно весят примерно половину экспорта), то за 2014–2024 гг. она мало изменилась, кроме России (табл. 11).

Как видно из табл. 11, из шести ведущих экономик мира только Россия радикально изменила географию своего экспорта, повернувшись от Европы в сторону Азии, прежде всего Китая, на который приходится треть российского экспорта. Китай также стал главным партнером России по импорту, обеспечив 41% ввоза товаров в нашу страну в 2024 г.¹ Конечно, вес Китая в российской внешней торговле рос и раньше, поднявшись к 2021 г. до 14% в российском экспорте и 25% в импорте, однако в 2022–2024 гг. под влиянием западных санкций, особенно европейских,

¹ URL: <https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>; URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries>

произошел скачок в его весе в российской внешней торговле. Китай стал главным поставщиком в Россию машин, оборудования и транспортных средств (традиционно это главная статья российского импорта, на которую обычно приходится около половины российского импорта), обеспечивая, по оценке автора, до 2/3 этого импорта и заменив страны – члены ЕС.

Т а б л и ц а 11

Доли стран/групп стран в товарном экспорте ведущих экономик мира в 2014-2024 гг.* (в %)

США			Япония			Германия		
	2014	2024		2014	2024		2014	2024
USMCA	34	31	США	19	20	США	9	10
ЕС	17	18	Китай	18	18	ЕС	57	54
Китай	8	7	ЕС	10	10	Китай	7	6
Китай			Индия			Россия		
	2014	2024		2014	2024		2014	2024
США	16	16	США	17	18	ЕС	52	8
ЕС	16	16	ЕС	12	17	СНГ	13	13
Гонконг	15	11	ОАЭ	8	9	Китай	8	33
Япония	6	7	Китай	3	5	Индия	1	15
Республика Корея	4	5	Бангладеш	3	5	Турция	5	6

* Авторские оценки по ряду данных: Федеральная таможенная служба; Trading Economics; World Integrated Trade Solutions.

Что касается активизации импортозамещения в России, то она дала наибольший эффект в сельском хозяйстве, которое, помимо уже решенной к XXI в. проблемы самообеспечения зерном, смогло заметно повысить уровень самообеспечения другими основными продуктами питания (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Россия: уровень самообеспечения основными продуктами питания* (в %)

	2008	2014	2024
Зерно	148	154	152
Мясо	67	96	102
Молоко	83	78	85
Рыба	-	115	125
Овощи	84	84	89
Ягоды и фрукты	31	33	43

* Источник: Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Хуже обстоит дело с импортозамещением оборудования и материалов: по данным опроса ИНИП РАН, в апреле 2022 г. около 62% предприятий реального сектора не нашли российской альтернативы импортному оборудованию и материалам, хотя в апреле 2025 г. их доля составляла уже 55%¹. В нефтегазовой промышленности локализация составляет 70%², в автопроме – около 50%, в станкостроении – около 30%, ИТ-инфраструктура российских компаний в 2024 г. на 74% состояла из зарубежного программного обеспечения (в 2014 г. – на 90%³). Однако качество импортозамещенной продукции часто уступает импортным аналогам, поэтому большинство (74%) промышленных предприятий приветствуют восстановление зарубежных поставок оборудования и технологий⁴.

В свою очередь проблема международных расчетов связана прежде всего с отключением большинства российских банков от системы SWIFT. Оставшиеся в системе немногочисленные российские банки используют SWIFT сдержанно и преимущественно через внешних посредников. Внутри России с 2014 г. действует Система передачи финансовых сообщений – СПФС, которая во многом компенсирует отключение от SWIFT внутри страны. На конец 2025 г. в ней состояло 584 финансовые организации, при этом зарубежных организаций было лишь 177 из 24 стран, преимущественно из ЕАЭС и других стран Азии⁵. Как видно, ситуация с международными расчетами заметно сложнее, поскольку ЕС запретил своим банкам использовать СПФС даже за пределами ЕС, а Минфин США предупредил об этом финансовые институты не из США⁶.

Для решения проблемы международных расчетов российские участники внешнеэкономических связей реализуют следующие альтернативы:

- использование региональных финансовых систем, прежде всего китайской CIPS, к которой подключено более 1 200 банков из более чем 100 стран с оборотом в 1,5 трлн долларов, преимущественно в Азии; при этом доля операций в юанях растет⁷;

- использование незападных валют (увеличение доли рубля и юаня в расчетах). Если до 2022 г. рубль преобладал во внешней торговле только со странами ЕАЭС, то в последующие годы он стал основной ва-

¹ URL: <https://www.rbc.ru/base/17/10/2025/68ee1a019a794798d92f6920>

² URL: <http://komitet-energo.duma.gov.ru/novosti/5276e6be-45c0-4959-982c-5b811b346238>

³ rtest.ru/article/importozameshchenie-v-rossii-itogi-2025-problemy-i-perspektivy-.html

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/base/17/10/2025/68ee1a019a794798d92f6920>

⁵ URL: <https://digitalved.ru/newspage/swift-spfs-cips-cto-vybirayut-kompanii-v-kontse-2025-goda/>

⁶ URL: <https://www.interfax.ru/business/1017844>

⁷ URL: <https://digitalved.ru/newspage/swift-spfs-cips-cto-vybirayut-kompanii-v-kontse-2025-goda/>

лютой во внешнеторговых расчетах (рис. 2). Отчасти это результат использования стейблкоинов, посредством которых двусторонние международные платежи могут осуществляться в национальных валютах для резидентов обеих стран.

Что касается российского внутреннего валютного рынка, то юань стал главной валютой на нем (40,6% в январе 2024 г.), потеснив доллар и евро¹.

Рис. 2. Доля различных валют во внешнеторговых расчетах России в 2024 г.²

Воздействие внутриэкономических проблем на внешнеэкономические

Огромное влияние на экономические отношения России с внешним миром оказывают ее внешнеполитические проблемы. Повторим, что в настоящее время это прежде всего проблема блокады со стороны развитых стран.

Географическая переориентация экономических связей России на дружественные страны (это все развивающиеся страны, как и сама Россия), прежде всего Китай, смягчает блокаду, но не ликвидирует ее последствия. Напомним, что вес развитых стран в мировой торговле составляет около 60%, в международном движении капитала – около 80%, и, вероятно, еще больше в международном обмене знаниями. Поэтому естественно, что эти страны продолжают преобладать во внешнеэкономиче-

¹ URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/65c4e0129a79472c0d128304>

² URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/173923/kg0_2024.pdf

ских связях развивающихся стран (см. пример Китая и Индии в табл. 11), обеспечивая им приток высокотехнологичных товаров и услуг, капитала для передовых отраслей и современных знаний. Перестройка связей России на развивающиеся страны Азии ведет к переходу на китайские машины, оборудование и транспортные средства вместо западных, обмелению притока иностранных знаний и инвестиций, а также к посредничеству компаний из этих стран в получении Россией товаров из развитых стран.

Вместе с тем еще большее влияние на внешнеэкономические связи России, особенно на участие в формирующемся новом мировом экономическом порядке, оказывают ее внутриэкономические проблемы. Прежде всего это проблема темпов экономического роста. Как показано в табл. 1 и рис. 1, из-за недостаточно высоких темпов экономического роста Россия лишь сохраняет свой вес в мировом ВВП по ППС, но не увеличивает его, как Китай, Индия и большинство стран Юго-Восточной Азии, темпы роста которых выше среднемировых. Конечно, в России на ее экономический рост влияют медленный прирост рабочей силы, а после 2014 г. даже его прекращение. Однако страна не компенсирует это ростом капиталовложений: норма накопления основного капитала в 2001–2024 гг. колебалась в России в районе 19–22% от ВВП¹, в то время как в Южной и Восточной Азии она находилась на уровне 36–40% [5]. Не компенсируется нехватка рабочей силы и расходами на НИОКР, которые в указанный период были на уровне 1% от ВВП, в то время как в странах схожего уровня развития они заметно выше – в 2022 г. в размере 1,3% в Турции, 1,5% в Польше и Греции, 1,7% в Португалии, а в Китае достигали 2,6% [3].

Ситуация с капиталовложениями и расходами на НИОКР также тормозит модернизацию отраслевой структуры российской экономики и ее экспортного потенциала. Реальный сектор экономики России по-прежнему базируется на производстве сырья, материалов и полуфабрикатов: добыча полезных ископаемых, нефтепереработка, металлургия, основная химия весят в российском ВВП около 20%, а производство готовых изделий (без учета указанных отраслей) дает менее 10% ВВП, по данным Росстата за 2024 г.² Можно согласиться с расчетами, которые говорят, что потенциально Россия могла бы увеличить экспорт несырьевых неэнергетических товаров в три раза, однако этому мешают не столько проблемы логистики и рынков сбыта, сколько производства [2].

В свою очередь недостаточность инвестиций в современные производства и НИОКР во многом объясняется слабостью денежно-кредитной системы России. Активно вывозя капитал (за 1992–2022 гг. вывоз капитала

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

² Там же.

заметно превысил его ввоз [1]) и наращивая свои резервные активы, Россия не смогла обеспечить собственную денежно-кредитную систему достаточным количеством финансов, что ведет к скудости и дороговизне кредита и слабому развитию фондового рынка (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

Некоторые показатели состояния денежно-кредитной системы в ведущих экономиках мира, 2024 г.

Страны	Отношение широкой денежной массы (M2) к ВВП, %	Отношение выданного на внутреннем рынке кредита частному сектору к ВВП, %	Численность зарегистрированных на фондовом рынке местных компаний, шт.	Отношение стоимости обращающихся на фондовом рынке акций к ВВП, %
США	100,7	200,9	4 010	148,2
Япония	267,4	196,8	3 971	183,3
Германия	-	77,3 (2023 г.)	435	19,7
Китай	227,8	194,2	11 231	186,1
Индия	82,1 (2021 г.)	50,1 (2021 г.)	2 673	85,6
Россия	69,9 (2020 г.)	54,6 (2021 г.)	194	10,4

Добавим, что слабые финансы не только ограничивают экономическое развитие страны, но и не позволяют активно финансировать ее внешнеэкономический сектор: по оценке ЮНКТАД, свыше 90% мировой торговли зависит от финансирования [6].

Выводы

Россия не входит в число тех развивающихся стран, вес которых в глобальной экономике возрастает. Этому мешают недостаточно высокие темпы ее экономического роста, вызванные прежде всего невысокой нормой валового накопления основного капитала.

Сокращение ввоза в Россию западных товаров и услуг, капитала и знаний потенциально ведет к технологическому отставанию России, особенно на фоне недостаточных российских вложений в НИОКР.

Чрезвычайно высокая ориентация во внешней торговле на Китай, особенно в импорте оборудования, ведет к росту зависимости российской экономики от китайского оборудования и китайской валюты.

Прекращение экономической блокады со стороны Запада может ослабить эти неблагоприятные тренды, но не остановить их, так как слабость российского внешнеэкономического сектора обусловлена прежде всего внутриэкономическими причинами – несвоевременной структурой реального сектора и слабой денежно-кредитной системой.

Список литературы

1. Булатов А. С. Участие России в экономической глобализации: новый перелом тенденций // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – №1. – С. 112–135.
2. Гнидченко А. А. Оценка экспортного потенциала России с учетом сбытовых, логистических и производственных ограничений // Вопросы экономики. – 2025. – № 3. – С. 5–28.
3. Индикаторы науки. Статистический сборник. – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1013106714.pdf>
4. Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш., Зайцева А. А. Препринт: Российские предприятия в конце 2025 года: нарастание трудностей, порожденных жесткой макрофинансовой политикой. – URL: <https://ecfor.ru/publication/rossijskie-predpriyatiya-v-kontse-2025/>
5. World Economic Outlook. October 2025. – URL: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2025/10/14/world-economic-outlook-october-2025>
6. Trade and Development Report 2025. – URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2025>.

References

1. Bulatov A. S. Uchastie Rossii v ekonomicheskoy globalizatsii: novyy perelom tendentsiy [Russia's Participation in Economic Globalization: New Reversal of Tendencies]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2023, No. 1, pp. 112–135. (In Russ.).
2. Gnidchenko A. A. Otsenka eksportnogo potentsiala Rossii s uchetom sbytovykh, logisticheskikh i proizvodstvennykh ogranicheniy [Estimating Russia's Export Potential Taking into Account Sale, Logistics and Production Constraints]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2025, No. 3, pp. 5–28. (In Russ.).
3. Indikatory nauki. Statisticheskiy sbornik [Science Indicators. Statistical Collection]. Moscow, ISIEZ VSHE, 2025. (In Russ.). Available at: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1013106714.pdf>
4. Kuvalin D. B., Zinchenko Yu. V., Lavrinenko P. A., Ibragimov Sh. Sh., Zaytseva A. A. Preprint: Rossiyskie predpriyatiya v kontse 2025 goda: narastanie trudnostey, porozhdennykh zhestkoy makro-finansovoy politikoy [Preprint: Russian Enterprises at the End of 2025: Growing Difficulties Caused by Tight Macro-Financial Policy]. (In Russ.). Available at: <https://ecfor.ru/publication/rossijskie-predpriyatiya-v-kontse-2025/>

5. World Economic Outlook. October 2025. Available at: <https://www.imf.org/en/publications/weo/issues/2025/10/14/world-economic-outlook-october-2025>

6. Trade and Development Report 2025. Available at: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-2025>.

Поступила: 29.12.2025

Принята к печати: 09.02.2026

Сведения об авторе

Александр Сергеевич Булатов
доктор экономических наук, профессор,
старший научный сотрудник кафедры
мировой экономики МГИМО
МИД России.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) Министерства
иностраннх дел Российской
Федерации», 119454, Москва, проспект
Вернадского, д. 76.
E-mail: bulatov.moscow@mail.ru

Information about the author

Alexander S. Bulatov
Doctor of Economics,
Professor, Senior Researcher
of the Department of World Economy
of MGIMO University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
Russian Federation,
76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454,
Russian Federation.
E-mail: bulatov.moscow@mail.ru